

Сестры Мирор

The illustration depicts a young man and woman in a dark, atmospheric setting. The man, on the left, has short dark hair and a serious expression, wearing a light-colored, hooded cloak. The woman, on the right, has long black hair and green eyes, wearing a dark red cloak and shielding her eyes with her hand. A bright light source in the background creates a lens flare and illuminates the scene, with small, colorful particles floating in the air.

Пока
одни благодарят,
другие
ненавидят

Сестры Мирор

Пока одни благодарят, другие ненавидят

<https://litres.ru/74254379>

SelfPub; 2026

Аннотация

Давным-давно царил в мире хаос. Ни небо, ни земля не знали покоя. Родился в тот век император, способный прекратить этот жестокий беспорядок. Запечатал тогда он всё плохое и злое в параллели между небом и землёй. Прозвали эту параллель - серой нейнтраликой. Ходили слухи, что родится на земле человек, способный выкрасть нейнтралику, выпустив всё зло наружу. Дабы этого никогда не случилось, стал император беспощадно сжигать города с деревнями, не щадя людские души. Но вот незадача, родилось в то время нечто, что вселилось в воина. Смог выкрасть этот воин нейнтралику. На долгие века запечатав всё плохое внутри себя, стал он настоящим воплощением Ада. Завладело зло воином, да стал он ходить по миру в поисках отмщения.

Сможет ли Кай, случайным образом оказавшийся далеко от дома, вернуться? Уничтожат ли друзья нейнтралику? Обретёт ли одинокий Микки друзей? И выживут ли ребята в подземном мире?

Содержание

"Сказка о рождении греха"	4
Глава 1. "Начало"	10
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Сестры Мирор

Пока одни благодарят, другие ненавидят

"Сказка о рождении греха"

Стояла в гуще леса ель, высокая превысокая. На самой её верхушке в маленькой шишечке подрастали нечто. Долгие годы росли они, а когда, наконец, вырастали, начинали ходить по свету, себя искать.

Вот однажды, родились три нечто, спрыгнули с ели, да одна из них, самая старшая, говорит:

- Пойду я к соловью, ветром обернусь и понесу его прекрасную песню по свету белому. Стану я тогда любовью к таланту чужому. По стопам отца пойду.

Среднее нечто отряхнулось, задумалось ненадолго, а после молвило, что, мол, как матушка, станет любовью материнской, да всему живому будет прививать свою ласку.

- А ты, младшее нечто, по чьим стопам пойдёшь? – спрашивает старшее. – Кем обернёшься?

Призадумалось нечто, да так ничего в голову и не пришло. Молвило оно:

- А я пока и не знаю, буду по миру бродить, на всё живое

глядеть, может, что новое и найду. Тогда по моим стопам другие ходить станут.

И разошлись нечто по разные стороны. Да договорились, что в следующем году встретятся и поведают друг другу о своих судьбах.

Старшее нечто, как и говорило, обратилось в ветер, да и понесло песенку птички по свету.

Среднее же не сразу себя нашло. Обратилось в белочку лесную, и теперь потомство своё каждая беличья семейка бережёт. Потому что зародило среднее нечто внимательность.

А младшее нечто бродило, бродило по свету, разные качества видело, но своего так и не нашло. Решило тогда нечто, что к разным людям ходить станет, авось что новое и отыщет.

К богатому человеку решило нечто к первому пойти, обратиться решило в бедняка. Думало, может, смилуется богатый, да так новое качество и появится.

Обратилось, как и задумывало, в бедняка, и стучится в дверь золоченую. Отворил богатей, взглянул на лохмотья, да только брань в сторону нечто и бросил.

Решило тогда оно, что к сильному человеку пойдёт, помощь предложит и станет с ним жить, а там и качество новое обретёт.

Пришло нечто к силачу, перед высоченной металлической двери стоит оно в образе молодца удалого. Постучалось и ждать стало. Отворил силач и спрашивает:

Ты кто такой? Зачем ко мне пожаловал?

А нечто ему и отвечает:

- Я молодец удалой! Пришёл к самому сильному, к тебе! Помощь свою предлагаю. Впусти меня, может, где-то и пригожусь!

Засмеялся силач, да и захлопнул металлическую дверь у самого носа нечто.

Обиделось тогда младшее нечто, что ничего не выходит. Решило тогда, наказать самого себя. До конца своих дней молчать будет, а заговорит лишь тогда, когда качество обретёт. А пойти решило к нищим, да поклялось, что только к ним ходить и станет.

Долго оно бродило по миру, нищих искало. Наконец, забрело нечто в лес дремучий, ходило там ровно три дня, а когда вышло из лесу, видит, избушка ветхая у реки стоит, вся мхом покрытая. Обрадовалось нечто тогда.

«А вот и нищие! Самые-самые настоящие нищие!»

Встало нечто у порога деревянной дверцы, отломило кусок от тело своего, на порог положило, а само спряталось. Обратилось во что-то непонятное, что первое в голову пришло и стучится.

Послышались шаги тихие и шепот, будто к двери кто-то прислонился, да разговаривает. Медленно отворилась избушка, а стояли на пороге старик со старухой. Увидев нечто, старуха ахнула, раскинув руки:

- Дед, погляди, неужто смерть к нам пожаловала!

Старик поглядел на бесформенное существо, да говорит:

- Какая же это смерть, баба, это обыкновенная курица, только с человеческими ногами!

Впустили дед с бабой нечто к себе, село оно на лавочку у печки и наблюдать стало, что же старики с ним делать будут.

- Отчего же курица молчит? – спрашивает старуха. – Словно воды в рот набрала!

- Не знаю, не знаю. – отвечает дед. – Утром поглядим, что с ней будет!

Накормили крошками нечто нищие, да спать улеглись.

Утром дед с бабкой проснулись пораньше.

- Старуха, а ежели нам с тобой есть нечего, может, бог нам курицу для этого и прислал?

Нечто слышало разговоры, да присело на лавочку. Молчит, да понять не может, что это дед с бабкой задумали?

Это как же получается? – замахала старуха руками. – Ты что же предлагаешь убить гостя, да съесть?

- А чего нам делать? Не помирать же голодными!

В тот же час зарубили они нечто, только человеческие кости с перьями и оставили. Хорошо нищие поели, объелись так, что и на завтра оставили. А остатки от нечто старик в мешочек покидал, да под лавочку и закинул.

Сидит нечто у порога нищих и думает, коли клятву дало, так некуда деваться теперь. Оторвало половинку от себя у двери бросило, постучало, а само наблюдает со стороны.

Отворили нищие.

- Дед, погляди! Неужто смерть к нам пожаловала? – спрашивает бабка.

Старик поглядел, да отвечает:

- Какая же это смерть! Смерть другой будет!

А стояло на пороге нечто, обратилось оно в пса с длинными человеческими волосами, да одним человеческим глазом. Зашло оно в избушку, да снова на лавочку село.

Вечером старики наелись вчерашними остатками, а нечто даже не предложили. Жадность взяла нищих. А затем спать улеглись. Лежат на печке, да дед бабе и шепчет:

- Раз уж послали небеса нам это чудище, так завтра мы и его зарежем и съедим!

На утро как и договаривались, убили они пса волосатого. В том же месте резали, что и курицу. Кровь в одну землю стекала, да пеклась там на солнышке. Волосы да глаз в мешочек под лавочку закинули.

Сидит кусок оставшегося нечто недалеко от избы и думает, что же дальше делать? Но клятва клятвой, обратилось нечто в овцу глиняную с головой человеческой и встало у порога. Снова в дверь стучится.

Отворили тогда дед с бабкой. Впустили, как обычно. Овца на лавочку села. Поели дед с бабой, уснули. На утро зарезали овцу с головой человеческой, объели мясо, а кусок глины в мешок и под лавку.

Не стало тогда нечто совсем. Всего его целиком съели нищие, только куски от него в мешочках то и остались, да кровь

под землёй.

Пришло время помирать старику со старухой, а перед самой смертью своей, баба под лавку полезла, да мешочки и заметила.

- Погоди-ка, дед, Бог то всё это время нас оберегал, кормил гостями страшными, чтобы мы раньше времени не умерли.

Права ты, баба! А мы то так и не поблагодарили Бога за это!

Взяли старики мешочки, где ногти, волосы, да глина нечто хранилась. Раскопали ямку в том месте, где резали нечто, да где кровь его пеклась. Кинули мешки, да сами благодарить жизнь стали.

А мешочек в земле развязался, все кости, да перья с кровью да землёй и смешались. И вышло оттуда нечто страшное из объедков, да останков. Смотрит одним глазом.

- А вот и смерть! – воскликнули старики, да сами в яму и свалились.

Закопало нечто нищих, да сказало:

- Наконец-то! Спасибо вам, вот я себе качество и нашло.

Глава 1. "Начало"

- А вот мне интересно, сколько им всем нужно времени, чтобы они, наконец, поняли, что вы убийца!? Я даже готов пожертвовать часами своей собственной жизни.

Напротив обеденного стола Императора старинного города Аэла появился белый силуэт с рыжими волосами.

- Кто впустил его во дворец? Позовите охрану!

Ни прошло и минуты как незваного гостя по обе стороны окружили подданные Императора.

Рыжий внезапно рассмеялся.

- Неужели ты правда думаешь, что они тебе помогут меня остановить? Ты по истине жалок. Сегодня же я сотру твой Аэл с лица земли! Можешь не сомневаться, но я открою людям глаза!

- Хам! – хлопнул кулаком по столу Император.

Охрана заломила руки белому и сжала их крепче, чтобы тот не смог двигаться.

Хитро заулыбавшись, рыжеволосый уставился прямо в глаза Императора. Разноцветные зрачки первого сверкнули холодным пламенем.

- Отправьте его в ад! – приказал Император. – Пусть проклятые ворота лишат его обоих глаз!

Произнеся это, глава Аэла отвернулся от рыжеволосого, чтобы тот больше не смог видеть его лица.

Слуги дворца начали уводить преступника и, не успев покинуть зал трапез, остановились.

За окнами замка началась мощная гроза, за которой последовал очень сильный дождь. Земля, на которой стоял величественный Аэл, вдруг резко затряслась, по всей поверхности появились глубокие разломы. Вода стала подниматься из рек, а горы начали уходить под землю. Море по краям забушевало и, словно водоворот, стало засасывать весь остров.

Смех рыжеволосого беспощадной волною прошёлся сквозь весь Аэл.

- Что происходит? – схватившись за голову, закричал Император. – Весь город уходит под землю! Проклятый демон!

- Ха-ха-ха! – продолжал восторженно смеяться рыжий.

На площади Аэла поднялся шум, народ стал собираться у главного дворца. Все были напуганы и не знали, что делать. Одна надежда на Императора.

Исчезнув из зала трапез, рыжий, словно Иисус, привстал перед людьми в образе бога и молвил:

- Жители Аэла, все время вами правил мерзкий убийца! Раскройте глаза, он грабил вас пока вы спали! Он убивал ваших детей и спокойно улыбался после этого!

- Ну что ты праведного из себя строишь! Это ты лгун! Наш Император самый честный!

И люди, находившиеся на площади, стали поднимать с земли камни и бросать в сторону рыжего.

- Ты сам мерзавец! – кричали дети.

- Уходи, демон, с нашего города! Мы хотим видеть и слышать только нашего Императора! – кричали остальные.

Холодные ветряные стрелы прошлись по всем жителям, заставив их прекратить возгласы. Гул на площади прекратился, больше никто не кидал в рыжеволосого камнями.

- Народ Аэла! – воскликнул демон. – Сейчас я хочу познакомить вас с новым Императором! Его высочество именуют Лиз, и он прямо перед вами! Хотите вы этого или нет, но справедливость настанет! Обещаю! Только доверьтесь!

Раскинув руки в разные стороны, он обернулся несколько раз вокруг себя, продемонстрировав свое белое, как мрамор, тело.

- Я ваш новый Император! – поклонился рыжий.

Из толпы слышались голоса, люди стали обсуждать Лиза, они перешептывались, обмениваясь взглядами.

Самый смелый из народа прокричал:

- Но у настоящего Императора должна быть империя.

- Мой дорогой, житель Аэла, весь мир – моя империя! – и демон пульсирующе засверкал своим темно-зелёным глазом.

Вдруг люди осмелели и стали кричать:

- Вы слепы!

- Да, вы совсем не видите, что уничтожает город, для которого являетесь чужим!

- Слепой демон!

Плавным движением пальцев, Лиз заставил всех замолчать. А затем, раскинув руки и поднявшись в воздух, очень

громко и чётко сказал:

- Я вижу мир в двух цветах, - в этот момент его голова наклонилась, и жители чётко увидели серый, как дым от костра, глаз, который несколько мгновений назад не был так заметен. – Уж поверьте, этого достаточно, чтобы не быть слепым!

Закончив разговор, Лиз стёр с земли старинный город Аэл со всеми его жителями.

Когда Кай открыл глаза, было уже утро. С окна на его кровать падал тусклый солнечный свет. Ветерок слегка покачивал старое дерево, чьи ветви склонились над подоконником и издавали удивительный аромат весны. Вся комната пропахла его листвой и свежим началом выходного дня.

Ночью шёл дождь, и тучи ещё не успели покинуть маленький портовый городишко под названием Кифаэрь. Но их плавно уходящие тени не мешали наслаждаться удивительной красотой утреннего неба.

Кай встал с постели.

На кухне мать оставила записку: «Я ушла в магазинчик дяди Роберто. Буду вечером. Люблю тебя. Мама.»

На столе лежал завтрак – жареная рыба с овощами, которая, конечно же, успела остыть. Но Каю никогда и не нравилась горячая пища.

Усевшись на стул, он принялся разделять еду вилкой, удалось не сразу, но он справился и тут же приступил к по-

еданию.

Стук в дом.

Адель – молодая девушка и давний друг Кая стояла на пороге. Парень открыл дверь и впустил её.

- Ты только проснулся? – улыбнулась она.

Кай кивнул и, указав на уже пустую тарелку, произнес:

- Я ел.

- Знаешь, я вышла сегодня из дома пораньше и хотела успеть к твоему завтраку, чтобы пожелать тебе приятного аппетита. – она сжала ручки в кулачки и поднялась на носочки. – Кстати, ты же помнишь, что сегодня в порту будет много торговых судов!

Мы полгода ждали, чтобы на них посмотреть!

Кай заулыбался.

- Мы обязательно пойдём смотреть на них. – затем он молча зашагал в спальню своего отца. – Жди меня на кухне, Адель.

Он вошёл в комнату и, обойдя аккуратно заправленную постель, остановился. Его взгляд устремился на стену, а точнее на то, что было на ней. Над кроватью висел настоящий меч – катана, с такими воины Императорского двора сражались со злом. Меч принадлежал покойному отцу Кая, и снимать его было категорически запрещено. После смерти главы семейства, этот клинок не подвергался касаниям, мать Кая оберегала его и боялась трогать, дабы не разозлить дух воинов и не опорочить славу отца.

«Война с Западом окончена! Император Аэла одержал победу!» - по всем городам гудели громкоговорители.

В столице собралось много народу. Все съехались с разных уголков земли, чтобы посмотреть на воинов императорского двора, во славу сражавшихся за свой дом и принёсших победу.

Женщина с грудным малышом, находившаяся в самом конце площади то и дело, поднималась на носочки, чтобы хоть одним глазком увидеть победный марш. Среди воинов, вернувшихся с боя, должен быть её возлюбленный.

«Капитан Шафр-Кир Аль Форский награждён орденом Величия!»

И после этого невысокий мужчина в военной форме вышел на площадь, за его спиной, сложив свои боевые катаны стояли солдаты.

- Аэл, мы победили! Но вместе с победой, мы многое и потеряли! – капитан сделал паузу.

Потом он приложил руку к сердцу и продолжил:

- Мы не забудем никого, кто пал, сражаясь за славу Родины!

Рядом с ним на столе, застеленном золотой скатертью, лежали оружия тех, кто не вернулся с войны. Их было много, а от некоторых осталась всего лишь одна рукоятка или лезвие.

Подойдя к этому столу, капитан Форский с гордостью поднял массивную катану, лежавшую поодаль от остальных,

клинок заблестел под яркими разноцветными фонарями, украшавшими площадь.

Вдруг он вознёс меч над своей головой и прокричал имя. Через толпу многие не расслышали, но только не женщина с малышом, стоявшая позади колонны, ведь капитан произнёс имя её возлюбленного. Она замерла.

Постепенно толпа начала расходиться, становясь в ряд по разные стороны. Так и оказалось, что женщина стояла прямо напротив выстроившихся посередине воинов.

Капитан Форский принялся медленно спускаться с трибуны. Величественно он направлялся прямо к женщине. Та же, стояла как вкопанная, в непонимании, почему имя того, кого она ждала несколько лет, прозвучало на всю площадь.

Оглядевшись по сторонам, она заметила, от того, как сжимаемая кулаки к груди, обычные люди стояли приклонив головы.

Капитан шёл вперёд. Он остановился, дойдя до женщины. Заглянув ему в глаза, она жаждала ответа.

Все на площади молчали, в одно мгновение над столицей воцарилась такая тишина, что нарушить её боялись даже птицы и насекомые.

Сделав шаг к женщине, капитан, что вёл за собой солдат на верную смерть и сам бок о бок сражался с ними против зла, внезапно пал на колени.

Приклонившись перед простолоудинкой, держал он в руках катану, прижимая её к самому сердцу, он отдавал честь

павшему воину.

- Ваш муж был командиром четвёртого отряда, он верно сражался за всех нас. Эта победа принадлежит ему, так как именно под его командованием, солдаты смогли окружить последнее войско противника, и привели нас к окончанию войны.

От услышанного, женщина прикрыла ладошкой рот, по её щекам потекли слёзы. Тот, кого она так ждала, не вернулся с войны.

- Я сожалею. – вытянув катану перед собой, произнёс Форский. – Что не я в тот день вёл четвёртый отряд.

Сквозь отражение на клинке, женщина, державшая в руках ребёнка, увидела лицо капитана. Впервые она видела такие глаза, мудрые и в то же время невыносимо печальные, они пережили многое и видели многое. Он плакал без слёз и этого просто невозможно было не заметить.

Сердце женщины разрывалось, она зарыдала на всю площадь. Её крик доносился до соседних городов, это был крик человека, потерявшего самое дорогое. В этот день плакали все, кто не дождался своих воинов.

Война и прямо закончилась, но забрала многих, в том числе и отца мальчика, что сидел всё время на руках той рыдающей женщины, при которой в тот день склонились все жители столицы.

Осторожно приподняв меч, Кай снял его со стены и, при-

жав к груди, стрелою побежал на кухню.

- Смотри! – он продемонстрировал оружие Адель. – Хочу взять его на прогулку в порт.

- Это же боевой меч твоего отца! Разве его можно брать с собой? – воскликнула девушка. – Разве твоя мама не будет ругаться?

- Адель, я не первый раз держу в руке меч, к тому же, если мы успеем вернуться домой до возвращения матери, то она не узнает, что я его брал.

Кай оббежал всю кухню и остановился около двери, ведущей наружу.

Адель взглянула на него.

- Ты так и будешь тут сидеть? – спросил парень, после чего отворил дверь и вышел на улицу.

Не дожидаясь, пока мальчишка вновь позовёт, Адель отбросила все мысли о катане и предстоящем недовольство матери Кая и тоже выбежала из дома.

В порту, на берегу большого моря находилось множество людей. У пристани толпились корабли самых различных цветов и размеров, большая часть из которых являлась торговым суднами. Моряки уже разгружали и загружали товары на свои корабли.

По всей пристани важно расхаживали смотрящие порта и проверяли документы у капитанов, а также следили за общим порядком на набережной.

Кай и Адель шагали вдоль ограды, разделяющей город от

моря. Парень осматривался по сторонам, его взгляд чаще всего останавливался на суднах, причаливших к пристани, он застывал, когда видел, как матросы ловко поднимают мачту и раскрывают широкие паруса.

- Какая красота! – восторженно проговорила девушка.

Настоящая красота для Кая шагала сейчас рядом, а корабли хоть и были красивыми, но удивляли его далеко не этим. Их величие и сам факт того, что они побывали в разных странах, городах и островах, пережили огромное количество штормов, видели настоящих акул, а некоторые из них даже сражались с пиратами, вот что поистине приводило в восторг парня.

Друзья шли, пока Адель резко не остановилась.

Вдоль ограды прямо на сырой земле сидела женщина, укутанная в разноцветные платки. У её ног лежала колода карт, а сверху всех красовался червонный король.

Адель лёгким движением поправила платице и присела к женщине.

- Здравствуйте! А почему вы тут сидите? – спросила девушка. - Может вам нужна помощь?

Укутанная в разноцветные платки сквозь густые брови взглянула на юную Адель и, не произнеся ни единого слова, собрала все карты с земли и принялась их перемешивать.

Кай, наблюдавший со стороны, наклонился к подруге и, чуть дернув ту за плечо, прошептал подруге прямо на ухо:

- Это же цыганка!

- И что с того? – удивилась девушка.

- Видишь у неё карты, сейчас начнёт гадать, а потом попросит деньги. Давай уйдём отсюда, пока она не заметила нас.

Но Адель даже не собиралась уходить, она внимательно следила за картами в руках женщины.

- Пошли! – чуть громче прошептал Кай и потянулся к руке Адель, чтобы взять и увести её, но чтобы он не достал, девушка спрятала пальцы в подоле своего платья.

- Подожди, - сказала она. – Сейчас пойдём. Одну секунду. Переминаясь с ноги на ногу, Кай все-таки решил немного подождать, хотя затея с картами его настораживала.

Но обещанная девушкой секунда стала плавно перерастать в минуту, а затем две, три, четыре.

Время летело, а цыганка продолжала размешивать колоду.

- Вы все мешаете карты и мешаете, - начала Адель, обратившись к цыганке.

В тот же миг, колода выпрыгнула из рук женщины, пару раз покрутилась в воздухе, а затем опустилась на землю, выстроившись в ряд из нескольких карт.

Цыганка подняла левую руку вверх, на её запястье зазвенели браслеты, издав непонятный и в какой-то мере даже жутковатый звон.

Отделив от всей колоды три карты, женщина замерла. Её глаза плавным движением, словно змеи, поползли по телу

сидевшей напротив Адель.

Девушка затаила дыхание и ждала пока что-то произойдёт.

Цыганка уставилась на девушку, глаза первой пожирали всю красоту на лице бедняжки. Обе смотрели на друг друга, не моргая и, кажется, их дыхание остановилось, они стали погружаться в какой-то неизвестный мир, словно зависли в иной параллели и сейчас никого кроме их двоих не существует.

Вдруг рука цыганки медленно потянулась за одной из трёх отдельно выбранных карт, затем она медленно перевернула её. Под рубашкой оказалась «королева». Затем женщина начала переворачивать остальные. Теперь рядом с «королевой» лежали «лисица» и «нож».

- Что это значит? – рассмотрев карты как следует, спросила Адель, нарушив молчание.

- Карты показали твою судьбу!! – проговорила цыганка. – Они говорят о смерти и о том, что эта смерть с собой принесёт.

- Смерть? – переспросила девушка.

У неё вдруг закружилась голова, вокруг всё начало расплываться, цыганка стала отдаляться. По всей коже молоденький Адель вихрем пронёсся ледяной воздух.

«Только не сейчас,» - подумала она. «-Я не хочу умирать».

«Королева, нож и лисица» - повторялось в голове Адель.

- Когда принцесса нарушит тишину Ада, лисица вонзится

нож в шею короля, разбудив тем самым королеву, а тот, кому не безразлична судьба юной принцессы – навечно потеряет самое дорогое. – словно иглы, слова цыганки пронзили бедняжку Адель.

Она похолодела от ужаса.

Три карты решают её судьбу.

Девушка упала.

-Адель! – сквозь помутневшие мысли послышался знакомый голос Кая.

Она открыла глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.